

УДК 304

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-3\(4\)-21-43](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-3(4)-21-43)

ВЫСОТКА: СТАТУСНОЕ И ЦИФРОВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ

Лидия Сони́на,

*Московский автомобильно-
дорожный государственный
технический университет
(МАДИ) (Москва, Россия).*

Lidiya Sonina,

*Moscow Automobile and Road
Construction State Technical
University (MADI)
(Moscow, Russia).*

*ORCID: 0000-0003-2992-8462
e-mail: lidija_sonina@mail.ru*

Владимир Чу́рин,

*Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации
(Москва, Россия).*

Vladimir Churin,

*Financial University under the
Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia).*

*ORCID: 0000-0002-3976-2593
e-mail: vvchurin@fa.ru*

Для цитирования статьи:

Сони́на, Л. А., & Чури́н, В. В. (2023). Высотка: статусное и цифровое потребление. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 3(4), 21-43. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-3\(4\)-21-43](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-3(4)-21-43)

Аннотация: массовое строительство высотных зданий в СССР и других странах связано с послевоенной урбанизацией и проблемой доступности инфраструктуры. Однако, в отличие от проблем градостроительства, социальный аспект подобной застройки несправедливо обделен вниманием в научном дискурсе. В целях изучения влияния высотной застройки на социум в целом, и на человека в частности, в статье рассматривается образ башни в культурологическом и социально-философском дискурсе. Анализируется образ башен на полотнах Питера Брейгеля Старшего. Рассматриваются образы башен в мировом кинематографе на примере фильмов «Метрополис» 1927 года и «Высотка» 2015 года. Предпринимается попытка выявить ценность и риски обладания жилой площадью во взаимосвязи с этажностью квартиры в высотном здании. Анализируются подходы Г. Зиммеля, Ж. Бодрийяра и Р. Гиффорда к потреблению жилья и городской среде. Делаются выводы о том, некоторые социальные практики, закрепленные обществом потребления, транспонируются и на жилищное потребление.

Ключевые слова: высотное здание, общество потребления, цифровое общество, ценность жилья, башня.

Введение

Высотные здания издавна стали символом прогресса и мощи государств. Возведение Эйфелевой башни в Париже в конце XIX века вызвало настоящий фурор и стало одним из выдающихся на тот момент достижением научно-технического прогресса. В XX веке в мире началась настоящая гонка за первенство в создании самого высокого здания в мире. Первым рекордсменом стал знаменитый Эмпайр-Стейт-Билдинг в Нью-Йорке, затем его перепрыгнула башня «Небесное Дерево» в Токио, башня Федерация в Москве и Бурдж-Халифа в Дубае.

Интерес ученых к высотным зданиям только в области гуманитарных наук крайне разновекторен: от попыток их

герменевтического понимания социологами архитектуры, до фаллической интерпретации искусствоведов, и исследований архитектуры как манифестации коллективного бессознательного, и выявления влияния степени деструктивного влияния высотности застройки на психику индивида [Маленко & Некита 2003].

Авторы же, изначально обладая диаметрально противоположными взглядами как на высотные здания, в частности, так и на многие более глобальные вещи в общем, все же смогли прийти в форме почти платоновских диалогов к компромиссу по многим вопросам, связанным с потреблением жилья, его ценностью, а также эволюцией ценностей жилья в современном обществе.

Башни: культурологический дискурс

Чем является высотка в современной культуре: пространством, гомогенизирующим общество или местом фундирования потребительского неравенства? В ответе на этот вопрос можно обратиться к кинематографу, как к самой популярной креативной индустрии современности.

В 1927 году выходит немой фильм «Метрополис» 1927 г. Ф. Ланга, краткий синопсис которого можно сформулировать следующим образом: этаж, на котором проживает человек, определяется его статусом. На нижних, подземных этажах проживают рабочие, обслуживающие башню, на верхних – условный вебленовский «праздный класс», занимающий лучшие места и посещающие «райские сады». Утопия, снятая по сюжету

Т. Харбоу заканчивается ожидаемой революцией рабочих, громящих «адскую» машину, обслуживающую ненавистную высотку.

Фото 1. Кадр из фильма «Метрополис» 1927 г.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://pulse.mail.ru/>

Показательно, что британский фильм «Высотка» режиссера Б. Уитли, выпущенный в 2015 году, имеет вполне схожий сюжет с «Метрополисом», снятым почти столетие назад. Многоэтажное здание, обладающее всей необходимой инфраструктурой, от детского сада и супермаркета, до спортивного центра, является метафорой самого потребительского общества. Иерархичность социума четко иллюстрируется этажностью: на самых нижних

этажах находятся дешевые квартиры, доступные практически каждому. С увеличением этажности стоимость жилья экспоненциально растет, и апартаменты на верхних этажах продаются людям, соответствующим не только имущественному, но и статусному цензу. Финал фильма вполне предсказуем: из-за массовых сбоев технических систем, накладок, связанных с извечной нестабильностью «человеческого фактора», башня перестает поддерживать сложную внутреннюю инфраструктуру, старые нормы перестают действовать и наступает почти дюркгеймовская аномия.

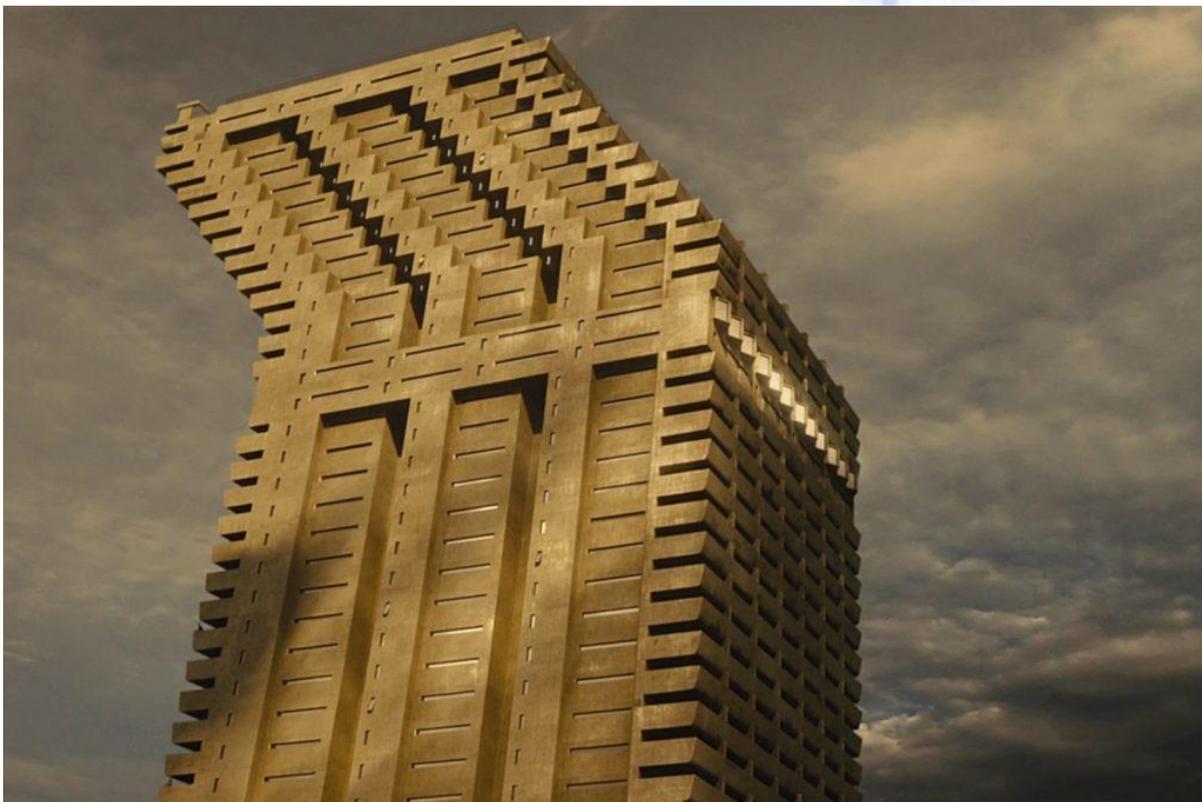

Фото 2. Кадр из фильма «Высотка» 2015 г.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.vaultofculture.com/>

Рассмотрим образ башни в изобразительном искусстве¹. Вплоть до XVI века тема «башни» редко встречается на полотнах или фресках мастеров. Но времена меняются, города растут, и, в частности, Голландия того времени сталкивается с бурным экономическим ростом и растущей урбанизацией, что не могло не отразиться и в творчестве художников.

Так Питер Брейгель Старший – один из самых знаменитых художников своего времени, первый подробно обращается в своем творчестве к теме башен. Одним из его произведений является картина «Башня Вавилонская» (она существует в двух вариантах «венском» и «роттердамском», но мы остановимся именно на «роттердамском»²), на которой художник изобразил гигантскую кирпичную башню, возвышающуюся над городом.

Образ башни в картинах Брейгеля наглядно символизирует высокомерие и гордыню человека, который стремится к власти и величию. Символично, что определенный ритм размещения арочных конструкций, сохраняющийся на нижних этажах, почти полностью исчезает на высоких. И там, где башня «достает до неба» присутствует некоторый хаос и нереалистичность, в то время как реальным высотным зданиям традиционно присуща упорядоченная структура.

В логике нашего повествования уместнее было бы обратиться к полотнам современных художников на тему башен. Но соблазн воспользоваться новым инструментарием для визуализации образ

¹ Здесь и далее авторы будут понимать «башня» и «высотное здание» как тождественные образы.

² Впрочем, многие культурологи не исключают существование большего числа вариантов картины.

оказался сильнее стремления придерживаться заданной структуры. Так, взаимодействуя с ChatGPT³, авторы в течение многих итераций ($n > 30$) пробовали визуализировать Вавилонскую башню 2300 года.

Рис. 3. Питер Брейгель Старший. «Малая» Вавилонская башня. Ок. 1563 г.
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://en.wikipedia.org/>

Безусловно, сеть не обладает эвристичностью, а выдает лишь компилятивный образ «всего сущего» в Интернете, тем не менее именно этот обобщенный образ представляет интерес для анализа. На рисунке № 4 башня, «супервысотка» окружена строительными лесами, подъемным краном.

³ Чат-бот с искусственным интеллектом, разработанный компанией OpenAI и способный работать в диалоговом режиме, поддерживающий запросы на естественных языках.

Анализируя полученное изображение, авторы не смогли избавиться от ощущения похожести на башни Москва-сити. Здесь можно снова наблюдать некий хаос и нереалистичность верхних, «небесных» этажей башен (хотя стоит признать, что ChatGPT может нереалистично изобразить и обычный сельский дом).

Рис. 4. Иллюстрация, сгенерированная ChatGPT по запросу «Вавилон 2300».

Башни: социально-философский аспект

Выходя за пределы культурологического контекста, рассмотрим социально-философский аспект проблемы. В СССР и в других странах массовое строительство высотных зданий связывают с послевоенной урбанизацией, которая была стимулирована желанием преобразовать облик города, массовой

миграцией людей из сельских районов и проблемой доступности инфраструктуры.

Немецкий философ и социолог Георг Зиммель еще в 1903 г. в эссе «Большие города и духовная жизнь» исследовал влияние городской жизни на психологию и поведение людей [Simmel 1913]. По его мнению, большие города формируют новую социальную структуру и поведенческие нормы, которые приводят к индивидуализму и отчуждению. Г. Зиммель подчеркивал, что независимо от того, сколько раз говорят о негативном воздействии современной тенденции к строительству всё более высоких зданий, она продолжает распространяться. Поэтому важно предотвратить дисгармонию между архитектурой города и психологическим комфортом его жителей, используя компромиссные решения.

Жан Бодрийяр в лекции 1996 г. «Город и ненависть» представляет значимую попытку осмысления городского пространства [Бодрийяр 2006]. В своих рассуждениях философ приходит к выводу, что город является плодородной почвой для культивирования ненависти и озлобления, в том числе благодаря высокой концентрации людей в высотных зданиях. Он считает, что в нашем гиперреальном обществе, где ценности глобально эволюционировали, ненависть только приобретает новые формы и становится еще более угнетающей. Архитектура, по его мнению, является не просто инструментом, а становится парадигмой для жителей города, где сама архитектура является составной частью городской социальной среды.

Также Ж. Бодрийяр полагал, что современная архитектура характеризуется созданием и распространением виртуальных моделей мира. В рамках его концепции современный мир воспринимается как гиперреальность, требующая соответствующей гиперреальной архитектуры. В данном контексте архитектура перестает отражать индивидуальность и творческий талант мастера, становясь скорее производением компьютерного проектирования и моделирования. Ж. Бодрийяр заменяет термин «архитектура» на «архитектурную иллюзию», поскольку она порождает собственную иллюзорность и создает новую пространственную обстановку [Бодрийяр 2011]. Является ли высотка «симулякром» у самого Бодрийяра – вопрос открытый, поскольку автор нигде в своих работах не дает такого определения. Однако авторы настоящей статьи все же полагают, что в рамках бодрийяровской теории такое утверждение возможно.

Р. Гиффорд в статье «Последствия проживания в многоэтажном доме» 2007 г. отмечает, что оценка жизненного уровня и комфортности проживания в многоэтажных домах является проблемой, связанной с несколькими факторами [Gifford 2007: 2-17]. Рассмотрев шесть социологических исследований, автор делает вывод о том, что проживание в многоэтажном доме вызывает ряд негативных последствий. Таких как: страх, неудовлетворенность, стресс, проблемы поведения, самоубийство, плохие социальные отношения, снижение взаимопомощи жильцов и затрудненное развитие детей. Тем не менее, исследователь

признает, что если жители многоквартирных домов – это как минимум «средний класс», осознанно выбирают жить в таких домах, когда есть другие варианты жилья, то вышеназванные проблемы перед ними не встают или встают в меньшей степени.

Башни: практический аспект

Имущественная сегрегация – естественный для капиталистического общества процесс и жилье в этом смысле не стало исключением. Социальный статус связан с количеством и качеством собственности. Для анализа трансформации ценностей жилья в историческом дискурсе представляется целесообразным обратиться к отечественной истории. Урбанизация потребовала компактного проживания людей, появились бараки и доходные дома. Технологии строительства жилых домов конца XIX века далеки от сегодняшних в области соблюдения санитарно-гигиенических норм. Жильцы в доходных домах жили в небольших помещениях (сегодня их можно назвать студиями). При этом, цокольный или полуподвальный этаж, а также самый верхний были наименее удобными, а потому дешевыми [Диканский 1912: 12]. Наиболее удобным был второй этаж, где могли сдаваться несколько комнат более обеспеченным гражданам.

Внимательнее стоит рассмотреть и опыт строительства жилья в СССР. Стоит обратить особое внимание на попытки преодоления имущественного неравенства в сфере жилья во время массовой урбанизации. Дома растут ввысь и вширь. Очевидно, что есть квартиры больше и меньше, дома новые и старые, но как

обстоит дело с ощущением неравенства внутри конкретного дома и насколько на такие ощущения влияет этажность?

Москва по праву гордится своими высотными зданиями, построенными в эпоху СССР. Сюда можно отнести семь высотных зданий: МГУ, гостиница «Украина», высотка на Котельнической набережной, здание МИД, высотка на Кудринской, высотка у Красных ворот, гостиница «Ленинградская» и т.д. Модернистские и конструктивистские проекты дома на ножках на Беговой и ВДНХ, дом атомщиков на Тульской, дом наркомфина, дом аспиранта и стажера МГУ. Ну и дом на Берсеневской набережной Москва-реки. Каждый подобный дом – памятник архитектуры и соответствующей эпохи, но это все индивидуальная застройка. Нам же хочется поговорить о массовом жилье.

Начать стоит с пятиэтажек. Самым удобным должен был стать первый этаж, так как требует меньше всего сил для попадания во внутрь, но сразу же появляется иная проблема – пешеходы заглядывают в окна, что нарушает приватность личной жизни и потому расценивается как существенный минус. Кстати, чуть позже появилась и проблема безопасности, сегодня на первом этаже сложно представить окно без металлической решетки из-за угрозы хищения имущества. Постепенно первые этажи становятся коммерческими. Далее идут второй и третий, считающийся самым удобным. Уже достаточно высоко, чтобы окна надежно сохраняли тайну личной жизни, а ступеньки еще не превратились в непосильную ношу.

Самым неприятным считался последний, пятый этаж, так как за содержание крыши и чердачных помещений отвечает жилищно-эксплуатационная контора, и в связи с этим могут происходить неприятные для жильцов истории. Четвертый этаж кажется чуть более надежным, так как над вами жилая квартира и шансов, например, на протечку меньше. Тем не менее, идти на последний или предпоследний этаж пешком достаточно тяжело, особенно если есть проблемы со здоровьем. Стоит добавить проблемы с водоснабжением первых и последних этажей в пятиэтажных домах, когда горячая вода могла идти под слабым давлением.

Появление лифта существенно изменяет формат жилых домов. Теперь оказывается возможным строить дома еще выше. К таким достоинствам жилья как приватность и количество ступенек добавляется вид из окна. Дело в том, что пятиэтажные дома, в основном, окнами захватывали только близлежащую территорию, тогда как с этажей выше открывается уже более далекая перспектива. Первые этажи все чаще отводятся под нежилые помещения. Водонагревающее оборудование размещается на чердаках. Казалось бы, что все проблемы получили решение. Но важным недостатком новых домов становится соотношение вида из окна и доступность для подъема. Во многих домах и сегодня лифт не представляет собой что-то надежное, и, если в случае молодого человека это не является неразрешимой проблемой, то для пенсионеров или родителей маленьких детей это критически важно. При этом стоит учитывать и экономическую основу такой

инфраструктуры многоквартирного дома как лифт, за который платят все жильцы пропорционально площади квартиры.

В прессе можно прочитать об интересных попытках сделать лифт платным [В жилых домах Пекина будут платные лифты 2018], например, в некоторых домах Батуми и Тбилиси, в Бородянке и Пекине. Однако этот опыт скорее стоит считать негативным, так как он лишь закрепляет неравенство между жильцами разных этажей. Опыт же современных жилых комплексов вновь подчеркивает важность лифта как значимого элемента инфраструктуры. Несмотря на существующие нормативы, люди сталкиваются с «пробками» в часы пик, когда лифт приходится ждать до десяти минут. А если дом выше двадцати этажей, то в некоторых случаях существуют разные лифты и приходится совершать пересадку. Таким образом, высокий этаж и красивый вид, безусловно, стоит отнести к плюсам, но способ добраться до этого вида, зачастую, может стать ощутимым минусом.

Выделим основные критерии оценки качества жилья в многоквартирном доме: *гигиенические факторы* (уличный шум, качество воздуха), *безопасность* (пожар, криминал, бытовые аспекты), *доступность, вид из окна, инсоляция*. Расположение дома в целом оставим за скобками, так как нас больше интересует разделение внутри отдельного дома, а оно, как правило, не зависит от расположения самого здания. Рассмотрим действие этих факторов в связи с этажностью.

Шум улицы в мегаполисе может доставлять серьезный дискомфорт. Рекламные проспекты утверждают, что более высокий

этаж позволяет его снизить. Однако, исследования показывают, что распространение звука связано скорее с наличием преград, которые гасят звуковые волны: «повышение этажности застройки и уменьшение ширины улицы повышают уровень шума» [Филиповская 1960: 81]; «уровни шума на разных этажах одинаковы» [Жилин и др. 1971: 27]; «наибольший шум возникает на верхних этажах зданий с этажностью более 16–18 уровней, поскольку на прямой видимости оказываются различные участки автодорог с движущимся автотранспортом» [Марголина & Климанова 2022: 44]. Приведенные примеры прямо противоречат рекламным обещаниям. Вероятно, причина уменьшения шума по мере увеличения этажа может быть связана с особыми окнами. Согласно «Своду правил строительства зданий» (СП 267.1325800.2016) в РФ выше 75 метров нельзя устанавливать обычные окна, вместо них необходимо использовать приточные клапаны или глухие окна с режимом проветривания. Следовательно, шум может уменьшаться за счет, в том числе, закрытых окон.

То же справедливо и для качества воздуха: автомобильные выхлопы и промышленные выбросы уменьшаются по мере увеличения этажа, за исключением неудачно спроектированных дворов колодцев, но отсутствие полноценного проветривания нивелирует и это достоинство. Наличие централизованного кондиционирования делает воздух одинаковым во всех квартирах, но на нижних этажах можно открыть окно.

Безопасность представляет гораздо больший простор для оценки жилья. Мы выделили три характеристики бытовые аварии,

криминальная угроза и пожарная безопасность. Любое из этих событий крайне неприятно, но есть ли разница в зависимости от этажа, на котором расположена квартира? Под бытовыми авариями мы понимаем нарушение работы водоснабжения и канализации, отопления и т. п. Физические законы позволяют предположить, что скорее подвержены этим угрозам жильцы нижних этажей. Например, вряд ли затопит верхний этаж. Однако, даже жизнь на последнем этаже не позволит нивелировать эту угрозу полностью, так как сохраняется возможность нарушения работы коммунального оборудования на техническом этаже.

Влияние этажности на *криминальную угрозу* также не стоит преувеличивать. В настоящее время количество проникновений в жилье через форточку или окно находится на стабильно невысоком уровне. С одной стороны, пластиковые стеклопакеты сравнительно легко взламываются, с другой стороны в городах сложно остаться незамеченным человеку, залезающему в квартиру через окно. Эта угроза актуальна скорее для частных домов.

Самая серьезная угроза жилищным комплексам приходит в виде *пожара*. По данным МЧС в Российской Федерации в 2017 г. в городах было зарегистрировано 32087 пожаров, а в 2021 г. уже 40055 пожаров [Пожары и пожарная безопасность в 2021 году 2022]. Это порядка 20% от общего количества пожаров по стране. Любопытно отметить, что большинство пожаров приходится на одноэтажные здания, тогда как строения в 25 этажей и выше попали в статистику 24 раза в 2017 году и 63 в 2021 году [Пожары и пожарная безопасность в 2021 году 2022: 26]. Вероятно, это связано

с тем, что такое жилье начали строить относительно недавно и оборудование находится в хорошем состоянии. Жилье высотой в 17-24 этажа попало в сводку о пожарах 670 раз в 2017 году, при этом было зарегистрировано 13 погибших. В 2021 году зарегистрировано 1314 пожара и 44 погибших. Несмотря на приведенные нами данные, прямой зависимости между годом и количеством пожаров нет, она колеблется в разные годы. Однако, общая нестабильность, проблемы с поставками импортных комплектующих вряд ли приведут к улучшению ситуации.

Есть ли разница в пожарной безопасности между жильцами разных этажей? Безусловно. Второй этаж, чаще всего, позволяет спастись даже, если аварийный выход недоступен. Лестница пожарной современной пожарной машины может вытягиваться до 50 метров (примерно 16-18 этаж), проживающие выше должны будут рассчитывать на пожарный вертолет. Система аварийной вентиляции и автоматического пожаротушения позволяют снизить уровень угрозы. Аварийный выход позволяет выйти при заблокированных лифтах. Часто люди пренебрегают этими вещами в угоду сиюминутной потребности. Коридоры заставлены, выходы закрыты.

Осталось рассмотреть два наиболее приятных параметра: **ИНСОЛЯЦИЯ** и **ВИД ИЗ ОКНА**. Солнечное освещение в квартире очень важно. Для жилых помещений существуют государственные нормативы (например, ГОСТ Р 57795-2017 Здания и сооружения). При строительстве новых зданий не должны быть нарушены права владельцев уже ранее построенных помещений. При этом стоит

учитывать, что разница между квартирой на солнечной стороне дома и противоположной может быть больше, чем между третьим и двадцать третьим этажами. Последним и наиболее приятным для жителей верхних этажей является вид из окна. Действительно, чем шире простор для глаз, тем комфортнее находиться возле окна. Даже промзона, находящаяся рядом с домом не так бросается в глаза, когда есть возможность видеть гораздо дальше.

Стоит согласиться с мнением В. И. Гришанова что, «заметная поляризация общества по доходам не трансформировалась пока в аналогичную поляризацию по жилищным условиям» [Гришанов 2004: 92]. Существует серьезная разница между жилыми домами. Однако в одном доме имеет значение площадь квартиры, этаж же можно отнести, разве что к свойствам демонстративного потребления.

Высотки: что будет дальше?

Несомненно, высотные здания могут быть связаны с неравенством в обществе. Часто такие здания строятся в богатых районах и являются символом статуса и богатства. В то же время бедные районы остаются без таких зданий и инфраструктуры, что лишь способствует укреплению неравенства в обществе. Также высотные здания могут привести к проблемам с доступностью жилья для меньшего количества людей из-за высокой стоимости аренды или покупки квартир.

Подводя итоги, стоит отметить некоторые факты современных социальных реалий. Так, по данным исследования за 2020 год

менее 30 % россиян хотели бы проживать на высоких этажах (выше двенадцатого). А по данным социологических исследований, свыше трети москвичей считают высотность застройки одной из ключевых проблем градостроительства [Новая Москва: перемены и тренды 2021].

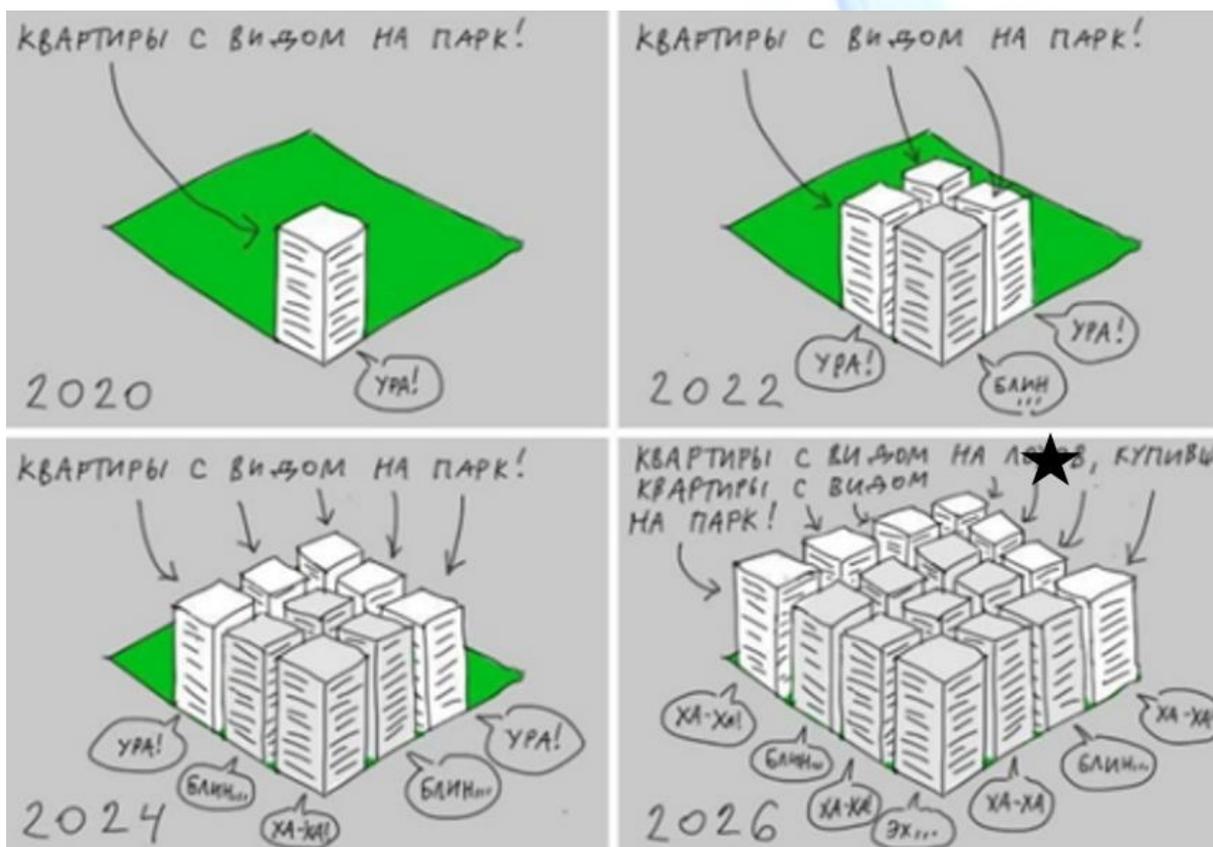

Рис. 5. Автор неизвестен. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.yaplakal.com/forum2/st/100/topic2231307.html>

Безусловно, образ города будущего невозможен без высотной застройки. Вопрос заключается в этажности, доступности, цене и ценности такой застройки. И хотя авторы этой статьи проиллюстрировали в большей мере негативные проявления высотной застройки, и сами являющиеся жильцами

невысотных этажей, слукавили бы, если бы отрицали свое желание поселиться на высоких этажах. По крайней мере, один из них!

Авторы выражают благодарность д.филос.н. Нехамкину В.А. за инспирирующие советы.

Литература

- Бодрийяр, Ж. (2006, 15 августа). Город и ненависть. Лекция. *Гуманитарный портал*. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/656> (дата обращения: 02.03.2023).
- Бодрийяр, Ж. (2011). Архитектура: правда или радикальность? *Социологические исследования*, 5(325), 114-122.
- В жилых домах Пекина будут платные лифты (2018, 20 февраля). *Российская газета*, 38(7501). Режим доступа: <https://rg.ru/2018/02/20/v-zhilyh-domah-pekina-budut-platnye-lifty.html> (дата обращения: 20.03.2023).
- Гришанов, В. И. (2004). Неравенство в доходах и неравенство в качестве жилья. *Жилищный вопрос как проблема социальной политики: сборник*. (стр. 78-92). Москва: ИМЭПИ РАН.
- Диканский, М. Г. (1912). *Квартирный вопрос и социальные опыты его решения*. Москва: типография. А. П. Поплавского.
- Жилин, П. Н., Винокур, И. Л., Путилина, А. П., Рихтер, Б. В., & Колесникова, А. В. (1971). К вопросу о гигиенической оценке жилых домов повышенной этажности. *Гигиена и санитария*, 8, 25-29. Режим доступа: clck.ru/35BNww (дата обращения: 30.03.2023).
- Маленко, С. А., & Некита, А. Г. (2023). «Забороведение» Валерия Савчука: размышления о пределах цивилизации и возможностях человека. *Вопросы философии*, 2, 60-67. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-2-60-67>.
- Марголина, И. Л., & Климанова, О. А. (2022). Шумовое воздействие от автотранспорта: комплексная оценка факторов в городской среде. *Географическая среда и живые системы*, 1. Режим доступа: clck.ru/35BPT6 (дата обращения: 05.04.2023).
- Некита, А. Г., & Маленко, С. А. (2022). Визуальные киномифы советской эпохи в идеологическом созидании «нового» человека. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(1), 99-116. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-99-116](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-99-116)
- Нестерова, Т. П. (2014). К вопросу о гомогенном обществе: исторический опыт тоталитарных режимов и современная демократия. *Научный диалог*, 5(29), 60 - 67.
- Новая Москва: перемены и тренды (2021, 1 февраля). *ВЦИОМ Новости*. Режим доступа: clck.ru/35BSM4 (дата обращения: 20.03.2023).
- Пожары и пожарная безопасность в 2021 году: статист. сб. (2022). Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России.

- Старикова, М. М. (2018). Жилищное неравенство в городах как форма социального расслоения: критерии выделения жилищных классов и страт. *Урбанистика*, 3, 71-98. Режим доступа: clk.ru/35BPcV (дата обращения: 30.03.2023).
- Филиповская, К. М. (1960). Опыт изучения шумового фона Свердловска. *Гигиена и санитария*, 9, 79-81. Режим доступа: clk.ru/35BPme (дата обращения: 30.03.2023).
- Gifford, R. (2007). The consequences of living in high-rise buildings. *Architectural Science Review*, 50(1), 2-17. <https://doi.org/10.3763/asre.2007.5002>
- Simmel, G. (1903). Die Großstädte und das Geistesleben. In *Die Großstadt. Vorträge und Aufsätze zur Städteausstellung*. (pp. 185-206). Dresden: v. Zahn & Jaensch.

Информация об авторах

Сонина Лидия Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и управления, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (Россия, 125319, г. Москва, Ленинградский проспект, 64), ORCID: 0000-0003-2992-8462, SPIN-код: 5260-6860, lidija_sonina@mail.ru

Чурин Владимир Владимирович – кандидат философских наук, доцент департамента бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, 125167, Москва, Ленинградский проспект, 49/2), ORCID: 0000-0002-3976-2593, SPIN-Code: 5640-4160, vvchurin@fa.ru

SCYSCRAPER: A CASE FOR CONSPICUOUS AND DIGITAL CONSUMPTION

Lidiya Sonina, Vladimir Churin

Abstract. mass construction of high-rise buildings in the USSR and other countries is associated with post-war urbanization and the problem of accessibility of infrastructure. However, unlike the problems of urban planning, the social aspect of such a development is unfairly deprived of attention in scientific discourse. In order to study the influence of high-rise buildings on society in general, and on man in particular, the article examines the image of the tower in cultural and socio-philosophical discourse. The image of towers on the canvases of Peter Brueghel the Elder is analyzed. The images of towers in world cinema are considered on the example of the films "Metropolis" in 1927 and "High-rise" in 2015. An attempt is being made to identify the value and risks of owning a living space in relation to the number of floors of an apartment in a high-rise building. The approaches of G. Simmel, J. Baudrillard and R. Gifford to housing consumption and the urban environment are analyzed. Conclusions are drawn that some social practices, fixed by the consumer society, are also transposed to the housing consumer.

Keywords: skyscraper, consumer society, digital society, value of housing, tower.

References

- Bodriiia, Zh. (2006, August 15). Gorod i nenavist'. Lektsiia [The city and hate. Lecture]. *Gumanitarnyi portal* [Humanitarian Portal]. Available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/656> (accessed: 02.03.2023). (In Russ).
- Bodriiia, Zh. (2011). Arkhitektura: pravda ili radikal'nost'? [Architecture: truth or radicalism?]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological research], 5(325), 114-122. (In Russ).
- Dikanskii, M. G. (1912). *Kvartirnyi vopros i sotsial'nye opyty ego resheniia* [The housing issue and social experiences of its solution]. Moscow: printing house of A. P. Poplavsky. (In Russ).
- Filipovskaia, K. M. (1960). Opyt izucheniia shumovogo fona Sverdlovsk [The experience of studying the noise background of Sverdlovsk]. *Gigiiena i sanitaria* [Hygiene and sanitation], 9, 79-81. Available at: clck.ru/35BPme (accessed: 30.03.2023). (In Russ).
- Gifford, R. (2007). The consequences of living in high-rise buildings. *Architectural Science Review*, 50(1), 2-17.
- Grishanov, V. I. (2004). Neravenstvo v dokhodakh i neravenstvo v kachestve zhil'ia [Income inequality and inequality in housing quality]. *Zhilishchnyi vopros kak problema sotsial'noi politiki: sbornik* [Housing issue as a problem of social policy: collection]. (pp. 78-92). Moscow: IIEPS RAS Publ. (In Russ).
- Malenko, S. A., & Nekita, A. G. (2023). «Zaborovedenie» Valerii Savchuka: razmyshleniia o predelakh tsivilizatsii i vozmozhnostiakh cheloveka ["Fence study" by Valery Savchuk: reflections on the goals of civilization and human capabilities]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2, 60-67. (In Russ). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-2-60-67>.
- Margolina, I. L., & Klimanova, O. A. (2022). Shumovoe vozdeistvie ot avtotransporta: kompleksnaia otsenka faktorov v gorodskoi srede [Noise impact from motor transport: a comprehensive assessment of factors in the urban environment]. *Geograficheskaia sreda i zhivye sistemy* [Geographical environment and living systems], 1. Available at: clck.ru/35BPT6 (accessed: 05.04.2023). (In Russ).
- Nekita, A. G., & Malenko, S. A. (2022). Vizual'nye kinomifysovetskoi epokhi v ideologicheskom sozidanii «novogo» cheloveka [Visual films of the Soviet era in the ideological creation of a "new" person]. *Industrii vpechatlenii. Tekhnologii sotsiokul'turnykh issledovaniia (EISCRT)* [Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)], 1(1), 99-116. (In Russ). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-99-116](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-99-116)
- Nesterova, T. P. (2014). K voprosu o gomogennom obshchestve: istoricheskii opyt totalitarnykh rezhimov i sovremennaia demokratiia [On the question of a homogeneous society: the historical experience of totalitarian regimes and

- modern democracy]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 5(29), 60–67. (In Russ).
- Novaia Moskva: peremeny i trendy [New Moscow: changes and fashion] (2021, February 1). *VTs/OM Novosti* [VCIOM News]. Available at: clck.ru/35BSM4 (accessed: 20.03.2023). (In Russ).
- Pozhary i pozharnaia bezopasnost' v 2021 godu: statist. sb.* [Fires and fire safety in 2021: statistics. collection] (2022). Balashikha: FSBI VNIPO EMERCOM of Russia Publ. (In Russ).
- Simmel, G. (1903). Die Großstädte und das Geistesleben. In *Die Großstadt. Vorträge und Aufsätze zur Städteausstellung.* (pp. 185–206). Dresden: v. Zahn & Jaensch Publ. (In German).
- Starikova, M. M. (2018). Zhilishchnoe neravenstvo v gorodakh kak forma sotsial'nogo rassloeniia: kriterii vydeleniia zhilishchnykh klassov i strat [Housing inequality in cities as a form of social distribution: criteria for the allocation of residential classes and strata]. *Urbanistika* [Urbanistics], 3, 71–98. Available at: clck.ru/35BPcV (accessed: 30.03.2023). (In Russ).
- V zhilykh domakh Pekina budut platnye lifty [There will be paid elevators in residential buildings in Beijing] (2018, February 20). *Rossiiskaia Gazeta* [Rossiyskaya Gazeta], 38(7501). Available at: <https://rg.ru/2018/02/20/v-zhilyh-domah-pekina-budut-platnye-lifty.html> (accessed: 20.03.2023). (In Russ).
- Zhilin, P. N., Vinokur, I. L., Putilina, A. P., Rikhter, B. V., & Kolesnikova, A. V. (1971). K voprosu o gigenicheskoi otsenke zhilykh domov povyshennoi etazhnosti [On the issue of hygienic assessment of high-rise residential buildings]. *Gigiena i sanitaria* [Hygiene and sanitation], 8, 25–29. Available at: clck.ru/35BNww (accessed: 30.03.2023). (In Russ).

Author's information

Sonina Lidiya Aleksandrovna – Senior Lecturer of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Road State Technical University (64, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125319, Russia), ORCID: 0000-0003-2992-8462, SPIN code: 5260-6860, lidija_sonina@mail.ru

Churin Vladimir Vladimirovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Business Informatics, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russia), ORCID: 0000-0002-3976-2593, SPIN-Code: 5640-4160, vvchurin@fa.ru

For citation:

Sonina, L. A., & Churin, V. V. (2023). Scyscrapper: a case for conspicuous and digital consumption. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 3(4), 21-43. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-3\(4\)-21-43](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-3(4)-21-43)